

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

О. В. Васильева

**ТУРЕЦКИЕ РУКОПИСИ В ФОНДАХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**
(ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Коллекция турецких рукописных книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) насчитывает 218 списков XVI—XIX вв., хранящихся в различных фондах Отдела рукописей и редких книг (ОРИРК): в основном собрании восточных рукописей, в фонде «Тюркская новая серия», в собрании Н. В. Ханыкова, в Бахчисарайском собрании. Из 218 списков 75 содержат произведения художественной литературы.

Данное сообщение имеет две цели: дать общую характеристику этому небольшому комплексу рукописей (комплектование, оформление, читатель-адресат) и информировать о его составе. Последнее представляется крайне необходимым ввиду того, что каталоги, изданные более ста лет назад,¹ и краткие обзоры фондов и отдельных поступлений² не могут удовлетворить потребности исследователей хотя бы в силу разрозненности и разноплановости заключенных в них сведений. Составление и издание каталога всех тюркских рукописей ГПБ является первоочередной, но пока, к сожалению, несколько отдаленной перспективой.

Комплектование рукописной книгой на турецком языке в первые 70 лет существования Отдела рукописей (с 1805 г.) носило достаточно случайный характер. Это были единичные списки в составе собрания преимущественно западных рукописей П. П. Дубровского, первого хранителя «Депю манускриптов»,³ и в коллекции русской рукописной книги начальника Кольвано-Воскресенских заводов в Барнауле П. К. Фролова.⁴ Ардебильская (1828 г.) и Ахалцихская (1829 г.) военные экспедиции обогатили фонд еще несколькими списками из вакфов гробницы шейха Сефи и мечети Ахмедие.

Лишь с 1875 г. началось целенаправленное пополнение фонда. Связано оно с именем В. Д. Смирнова (1846—1922), побывавшего в Османской империи в 1875, 1879 и 1892 гг. Профессор Петербургского университета, внештатный сотрудник Восточного от-

деления Публичной библиотеки, востоковед широкого профиля, большой знаток восточной палеографии, В. Д. Смирнов во время своих научных командировок выполнял и задания библиотеки: покупал рукописи в книжных лавках Стамбула и Брусы. Естественно, что такой источник мог дать литературу популярную, имевшую хождение в средних слоях городского населения, и притом — в списках, доступных этому читателю по средствам, в списках, среди которых трудно встретить шедевры оформительского искусства.

В. Д. Смирнов составил не потерявшие значения и по сей день описания приобретенных им рукописей (они публиковались в Отчетах ПБ за 1875, 1879 и 1893 гг.), интенсивно использовал их в своей научной и преподавательской работе (достаточно упомянуть его хрестоматию «Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках», СПб., 1891, и «Очерк истории турецкой литературы», СПб., 1891).

Рукописи на турецком языке продолжали поступать в ГПБ и в дальнейшем, но в значительно меньшем количестве. Примером могут служить коллекция Ю. Н. Данзас, тюркоязычная часть Бахчисарайского собрания, а также отдельные поступления.

О ф о р м л е н и е. Как известно, по внешнему виду турецкая рукописная книга представляет собой кодекс, заключенный в «восточный» переплет — переплет с клапаном, предохраняющим обрез. Переплет может быть картонным, оклеенным «мраморной» бумагой, или кожаным, часто с тисненными медальонами. Бумага западная (итальянская, французская, австрийская) с филигранями или местного производства, на которой филигрании появляются в XVIII в. (обычно это «три полумесяца»). Наиболее распространенный почерк — насх, значительно реже встречаются насталик, рыка, шекесте. Часто, особенно в каллиграфических списках, первый лист украшен унваном — заставкой.

Особенностью турецкой оформительской традиции по сравнению с иранской и среднеазиатской является почти полное отсутствие в рукописях художественных иллюстраций. Но и дошедшие до нас немногочисленные списки с миниатюрами подвергались порче: правоверные фанатики старательно стирали изображения лиц. В неопубликованной работе «О лубочных картинках» В. Д. Смирнов пишет: «. . . мне самому. . . в Константинополе предлагали одну рукопись, в которой до 30 сделанных очень искусно рисунков, и все они испорчены».⁵ В дальнейшем В. Д. Смирнов приобрел этот сборник рассказов и анекдотов об известных на Востоке личностях, составленный Ахмадом Сухейли в XVII в. В настоящее время сборник хранится в ОРиРК (шифр: ТНС 64). В ГПБ это единственная оформленная в турецких традициях рукопись с миниатюрами, причем все они выполнены под очень сильным европейским влиянием.

Особенности комплектования и традиции искусства оформления — вот две причины того, что турецкая книжность представлена в ОРиРК списками, не отличающимися особой изыскан-

ностью внешнего вида по сравнению с рукописями среднеазиатского и иранского происхождения. Однако известные случаи, когда рукописные книги на турецком языке создавались за пределами Османского государства и в совершенно иных традициях. Так, один из трех списков XVI в. поэмы Ахмеди «Искандар-нама» (Дорн 565) может служить примером высокохудожественного оформления рукописной книги в Иране.

Рукопись переписана в Герате в 1523 г. известным мастером Мир Али ал-Катибом⁶ для правителя Герата Дормиш-хана. Украшена фронтисписом, заставками, золотым крапом на полях, одиннадцатью миниатюрами; заключена в твердый, красной кожи переплет с золотыми тисненными медальонами.

Факт переписки в иранских традициях поэмы турецкого автора можно объяснить следующим образом. Об Ахмеди известно, что в начале XV в. он был недимом при дворе эмира Тимура, чтившего таланты поэта. Поэтому творчество Ахмеди и было известно в государстве Тимуридов, традиции искусства которого сохранились в Герате вплоть до второго завоевания и разрушения города Шейбанидами в 1529 г.

В иранских же традициях, хотя скорее всего на территории Османской империи, создан другой список «Искандар-нама» (Дорн 566). Он отличается несколько вычурным оформлением, обилием золота, крупным орнаментом, яркими заставками. Рукопись переписана в 1561 г. Хасаном ал-Катибом (полное имя каллиграфа Хасан ал-Хусайни ал-Катиб аш-Ширази) и украшена восемью миниатюрами. На л. 302 об. есть дворянский герб П. К. Фролова, который приобрел «Искандар-нама» у последнего крымского хана Шахин-Гирея (правил 1777—1783, 1785), а судя по печати с тугрой султана Османа III (1754—1757) на л. 1 рукопись принадлежала султанской библиотеке в Стамбуле, откуда и была, видимо, вывезена в Крым.⁷

Обратимся теперь к рассмотрению коллекции с точки зрения содержания составляющих ее сочинений, используя следующую схему: поэзия (поэмы, лирическая и сатирическая поэзия малых форм), комментарии и переводы, библиографии поэтов, художественная проза.

Ранняя тюркоязычная поэзия Малой Азии представлена в ОРИРК «сельджукскими стихами» Султана Веледа (1226—1312). Они занимают л. 92об.—94об. в рукописи конца XVI в. «Рабаб-наме» (ПНС 523).⁸

Месневи. Пользовавшиеся большой популярностью поэмы-надиры представлены в ГПБ сочинениями следующих авторов:

Ахмеди (1334—1413). «Искандар-нама» (Дорн 565, 566 — упоминались выше; ТНС 137 — список 2-й четв. XVI в.);

Хамди-челеби (1449—1503). «Юсуф ва Зулайха» — первая поэма «Пятерицы» (Дорн 568 — 1538 г.);

Яхья-эфенди (ум. 1591). «Шах ва гада» («Шах и нищий») — пятая поэма «Пятерицы» (ТНС 157 — 1681 г.; ТНС 192 — кон. XVI в.).

В ОРиРК хранятся получившие широкое распространение поэмы религиозного содержания:

Сулейман-челеби (ум. 1410). «Мавлюд-и наби» («Рождение пророка», ТНС 70 — 1809 г.);

Языджи-оглу (ум. 1451). «Мухаммадийа» (Дорн 567 — 1651 г.; ТНС 33 — кон. XVIII в.; ТНС 118 — 1839 г.; ТНС 40 — XVI в., фрагмент; Бахч. собр. 104 — XVII в.). Комментарием к этой поэме является трехтомное сочинение «Фарах ар-рух» («Радость души») Исмаила Хакки (1653—1725), переписанное с автографа комментатора в 1828—1830 гг. (ТНС 50);

Ак Шамс ад-Дин (XV в.). «Вахдат-нама» («Книга единения», ТНС 127 — кон. XVI в.);

Мухаммад Хакани (ум. 1606). «Хулийат ан-наби» («Украшение пророка», Дорн 576, л. 1об. — 25 — 1686 г.).

Следует отметить поэму представителя эпикурейского направления Ильяса Ревани (ум. 1523) «Ишрат-нама» («Книга попойки», ТНС 134, л. 142—147, поля — 1-я пол. XVIII в.) и нравоучительную поэму Юсуфа Наби (1640—1712) «Хайри-нама» (ТНС 158 — 1769 г.; ТНС 161, л. 1об—57 — сер. XIX в.).

Л и р и ч е с к а я («д и в а н н а я») п о э з и я представлена сборниками стихотворений двух знаменитых поэтов Турции: Неджати (1460—1508; Собр. Ханыкова 58, л. 43—189об. — рукопись близкая времени жизни автора — второй четверти XVI в.) и Баки (1526—1600; Дорн 572 — прижизненный список последней четверти XVI в.), а также произведениями менее известных авторов:

Вейси-эфенди (1561—1628). Касыда (Дорн 573 — 1777 г.); Тарджибанд (ТНС 143, л. 137—138об. — 1729 г.);

Наили (1692—1748). Диван (ТНС 144 — между 1739—1766 гг.);

Партав. Диван (ТНС 83—1865 г. Известно два поэта с этим именем, принадлежность Дивана кому-либо из них пока не установлена);

Рагиб. Диван (Дорн 574 — 2-я пол. XVIII в.);

Рухи (ум. 1606). Диван (ТНС 143 — 1729 г.);

Сабит (ок. 1650—1712). Диван (Дорн 575 — сер. XVIII в.; ТНС 222 — между 1707—1739 гг.); «Барбар-нама» (ТНС 161, л. 78об.—81об. — ок. 1841 г.);

Сабри (ум. 1646). Диван (ТНС 195 — [1683] г.);

Сади (XVI в.). Касыда (Дорн 576, л. 41—49об. — не позже 1687 г.);

Сақыф-эфенди (ум. 1735). Диван (ТНС 68 — 1784 г.);

Фазил-бек (ум. 1810). «Хубан-нама» («Книга красавцев», ТНС 69 — 1796 г.);

Фахим (XVII в.). Диван (ТНС 196 — [1665] г.);

Хафи (XV в.). Диван (Дорн 569 — 1556 г.);

Худаи (ум. 1629). «Наджат ал-гарик» («Спасение утопающего», ТНС 194 — сер. XVII в.).

Особый интерес для истории турецкой с а т и р ы представляют два списка «Сихам-и каза» («Стрелы судьбы») Омара Нефи

(ум. 1635 г.). Они имеют приблизительно одинаковый состав, написаны разными почерками: шекесте и рыка. Это способствует более правильному прочтению и пониманию текста, что имеет особое значение, учитывая пристальное внимание к творчеству Нефи, с одной стороны, и отсутствие полной публикации его произведений — с другой.⁹ Первый список датируется промежутком между 1770 и 1785 гг. (датой филигрании и датой приписки — ТНС 253), второй список более поздний — 1873—1874 г., переписчик Сахаф-зада (ТНС 60, л. 1—25).

Хотелось бы отметить не отраженное в доступных нам каталогах, оригинальное по жанру сочинение автора XVIII в. Абди «Джамал-муджизат ва ал-хикайат» («Собрание чудес и рассказов»). Оно представляет собой сборник нравоучительных рассказов в стихах, составленный в 1722—1723 гг., во время правления Ахмада III (ТНС 141 — XVIII в.).

Завершая раздел «поэзия», укажем шифры сборников стихов различных авторов: Дорн 554—557, ТНС 145, 161, 174, 198, 199, 201, 203, 205, Бахч. собр. 111.

Переводы на турецкий язык и комментарии к произведениям персидских авторов отражают большой интерес к могучей литературе сопредельного Ирана и стремление к ее изучению. В ОРИРК хранятся переводы и комментарии «Гулистана» Саади Ширази (ум. 1292) трех авторов: Мусафы ибн Кази Араджа (XV в.; ТНС 237 — список XVI в.), Суди (ум. 1597; Дорн 373 — 3-я четв. XVII в.) и Шами (XVI в.; Дорн — 1591 г.).¹⁰ Имеется подстрочный комментарий к Дивану Хафиза (ум. 1388—89) Суди (Дорн 414 — 1736 г.). Все они содержат тексты персидских оригиналов и потому имеют особое значение для истории не только турецкой, но и персидской литературы.

Биографии и турецких поэтов. Появление в XVI в. жанра «тазкират аш-шуара» («жизнеописание поэтов») объясняется возникновением пристального интереса к собственной литературе, накопившей к этому времени достаточный потенциал, потребностью зафиксировать информацию и дать ей какую-либо оценку.

Биобиблиографии поэтов с образцами их творчества представлены сочинениями трех авторов: Латифи (ум. 1581; ТНС 167 — 1560-е гг.; ТНС 134 — ок. 1730 г.; ТНС 121 — XIX в.), Кивализаде (1546—1604; ТНС 169 — 1592 г.; ТНС 168 — 1606 г.) и Селима-эфенди (ТНС 170 — посл. четв. XVIII в.).

Художественная проза. Существует мнение, что «художественной прозы в нашем понимании этого термина турецкая средневековая литература не знала».¹¹ Однако даже беглого просмотра каталогов тюркских рукописей различных хранилищ мира достаточно, чтобы заметить, что изящная словесность турок не ограничивалась произведениями поэтических жанров. Публичная библиотека не составляет исключения в этом отношении.

Художественная проза в Турции существовала. Очень своеобразная, тяготеющая скорее к фольклору, часто представляющая

собой переводы с персидского и арабского языков, она составляла круг чтения и образованной, и не очень образованной городской публики. Интерес к занимательному сюжету, веселой шутке и доступно выраженной религиозной идее не мог удовлетвориться поэтическими жанрами с их избыточной условностью, требовал и находил иные формы, заимствуя их из собственного и иноязычного фольклора, литератур соседних стран. Особенно интенсивно этот процесс проходил в XVI в. и обуславливался, по всей видимости, социально-историческими причинами: развитием городов, повышением среднего уровня грамотности, ростом национального самосознания.

Эпические повествования и предания представлены тремя авторскими произведениями.

«Хамза-нама» (ТНС 66 — сер. XIX в.) — три тома (14—16) турецкой версии 24-томного повествования персоязычного автора мавляна Хамзави (ум. 1412), брата поэта Ахмеда. Сочинение имеет арабские корни: главный герой его — дядя пророка Мухаммада султан Хамза.

«Сулайман-нама» (ТНС 136 — 3-я четв. XVII в.) — лишь небольшой фрагмент 360-томной эпопеи турецкого автора Узун Фирдоуси. Сочинение состоит из преданий о Соломоне, сказаний, заимствованных из «Шах-нама» Фирдоуси, и самых разнообразных сведений энциклопедического характера. Эпопея была преподнесена Баязиду II (1481—1512), который распорядился оставить лишь 80 томов, а остальные уничтожить. Написав острую сатиру на султана, Узун Фирдоуси уехал в Иран.¹² История эта обычно воспринимается как курьез, хотя «Сулайман-нама» представляет большой интерес как с точки зрения простого народного языка, так и с точки зрения уровня и объема знания, зафиксированного в ней. Главный герой нашего фрагмента — «туранский шах Афросиаб».

Аналогично по содержанию «Сулайман-нама» (ТНС 43 — 1629 г.), но, вероятно, в одном томе. Автором назван Шауки.

«Н а р о д н ы е р о м а н ы». Этот жанр представлен тремя романами.

«Кисса-и Абу Муслим» (ТНС 139 — кон. XVII—нач. XVIII в.) — первый том турецкой версии персидского романа о жизни Абу Муслима (ум. 755), организатора восстания в Хорасане, которое привело к свержению Омейядских халифов и установлению династии Аббасидов.

«Кисса-и Малик Данишманд» (Дорн 578 — 1622 г.)¹³ — роман об основателе династии Данышмендидов в Малой Азии Малике Ахмаде гази (1071—1084) и его борьбе за веру.

«Китаб-и Саййид Батал гази» (ТНС 138 — сер. XVII в.; Дорн 577 — XVIII в., другая редакция) — восходящий к арабским источникам роман о жизни Джафара ибн Хусейна, восьмого потомка Али, зятя Мухаммада, и о борьбе первых мусульман с римлянами.

Рассказы, притчи, анекдоты. В ОриРК имеется несколько сборников, авторы-составители которых известны.

Лями (1472—1532). «Ибрат-нама» («Книга поучений», ТНС 193 — 2-я четв. XVI в.) — нравоучительные истории, написанные в подражание «Гулистану» Саади и «Бахаристану» Джами. Его же. «Латаиф-Нама» («Книга анекдотов», ТНС 142 — 1560-е гг.).

Ал-Хафави (ум. 1601). «Раз-нама» («Книга тайн», ТНС 197 — кон. XVI—нач. XVII в.).

Сухейли (XVII в.). «Аджаиб ал-масир ва гараиб ал-навадир» («Удивительные памятники и диковинные редкости», ТНС 188 — 1725 г.; ТНС 64 — [XVII в.]) — сборник нравоучительных рассказов и анекдотов об исторических личностях, известных на Ближнем Востоке, составленный по персидским и арабским источникам. Второй список (ТНС 64) украшен 42 миниатюрами, о которых уже говорилось выше. В колофоне указана дата — 950 г. хиджры (1543—1544), которая, видимо, является анахронизмом, так как противоречит тому, что сочинение предназначалось Мураду IV (1623—1640). В медальонах более позднего переплета дата — 1285/1858—1859 г.

Из переводных сборников притч и рассказов следует отметить два:

«Хумаюн-нама» («Царская книга», Дорн 583 — 1570 г.; ТНС 233 — до 1638 г.) — предназначенный высоким слоям мусульманской интеллигенции перевод с персидского языка сборника «Анвар-и Сухайли», который, в свою очередь, является обработкой арабской книги «Калила и Димна», восходящей к индийским источникам. Автор персидского перевода — Хусейн Ваиз, автор перевода на турецкий язык — Васи Алиси (ум. 1543).

«Хикайат-и кирк вазир» («Рассказы сорока везирей», Дорн 579¹⁴ — 1499 г.; Дорн 582 — кон. XVI в., сокращенная редакция; Дорн 581 — посл. четв. XVIII в., рассказы первых шести дней; Дорн 580 — нач. XIX в., отсутствует конец, лакуны в тексте) — рассчитанный на грамотное простонародье перевод с арабского языка сборника «Арбайин сабах ва маса», имеющего индийские корни. Перевод на турецкий язык Ахмада Мисра. В рукописи ТНС 160 (1789 г.) переводчиком назван Шайх-зада (XV в.).

Среди рассказов, притч и анекдотов особого внимания заслуживает «Рассказ о Сефер-бей заде» («Сафар-бик заданин хикайати», ТНС 140 — до 1715 г.) — чисто турецкое прозаическое повествование о приключениях молодого горожанина в Стамбуле во времена султана Османа II (1618—1622). В этом сочинении, действие которого происходит в квартале Кум-капы и на противоположной части Галаты, отражены быт и нравы города. Приписки на полях о прочтении рукописи в разных домах и кофейнях свидетельствуют, видимо, о традиции устного коллективного чтения. Записи же о положительном отношении к прочитанному характеризуют вкусы потребителя, среднего горожанина — круг торговцев и ремесленников.

В разделе «художественная проза» необходимо отметить и сочинение, жанр которого трудно назвать с определенностью. Это — «Хусн ва дил» («Красота и сердце», Дорн 584 — 1565 г., Ускюдар), неоконченная турецкая переработка аллегорического прозаического произведения со вставками стихов персидского автора Фаттахы (ум. 1448). Существовали три турецкие версии этого сочинения. Автор-переводчик нашего списка — Ахи (Бенли Хасан, ум. 1517) .

Коллекция рукописей произведений турецкой литературы ГПБ не является уникальной ни по своему объему, ни по особой ценности составляющих ее сочинений. И хотя отдельные списки представляют интерес как уникальные, редкие, прижизненные и художественно оформленные экземпляры, главная ценность фонда в том, что он дает представление о круге чтения образованного турка. Читатель этот не слишком богат, он мало заботится об эстетике оформления, предпочитая ей увлекательное содержание. Этот грамотный читатель-горожанин имеет достаточно времени, чтобы читать рукописи, и достаточно средств, чтобы их приобретать. Такая категория читателя возникла в Османской империи в пору ее наибольшего экономического, политического и военного могущества — в XVI в. Это не только «золотой век» турецкой поэзии, но и время интенсивного развития художественной прозы и в целом — турецкой словесности, для изучения которой материалы Отдела рукописей и редких книг Публичной библиотеки представляют большую ценность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque imperiale publique de St. Pétersbourg. Ed. par B. Dorn. St. Pétersbourg, 1852; *Dorn B.* Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die kaiserliche öffentliche Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1864 von Hrn v. Chaпukov erworben hat. St. Petersburg, 1865.

² *Дмитриева Л. В.* Тюркские рукописи коллекции «новая серия» Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — В кн.: Восточный сборник. М., 1972, вып. 3, с. 76—85; *Васильева О. В., Лебедев В. В.* Бахчисарайское собрание восточных рукописей. — В кн.: Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг. Сб. науч. тр. / ГПБ. Л., 1983, с. 131—139; Сведения о новых поступлениях в ОРиРК см. в Отчетах ГПБ (печатались под разными заглавиями).

³ О нем см.: *Воронова Т. П.* П. П. Дубровский — первый хранитель «Депю манускриптов» Публичной библиотеки. — В кн.: Археографический ежегодник за 1980 г. М., 1981, с. 123—130.

⁴ О нем см.: *Виргинский В. С.* Петр Козьмич Фролов. 1775—1839. М., 1968; *Розов Н. Н.* Горный инженер П. К. Фролов — собиратель русской рукописной книги. — В кн.: Книжное дело Петербурга—Петрограда—Ленинграда. Л., 1981, с. 31—35.

⁵ Архив ЛО ИВАН, ф. 50, Смирнов В. Д., ед. хр. 33, «О лубочных картинках», л. 7.

⁶ О нем см.: Образцы каллиграфии Ирана и Средней Азии XV—XIX вв./ Сост., вступ. ст. и аннот. Г. И. Костыговой. М., 1963, с. 12—13, ил. 20.

⁷ Описания рукописей Дорн 565 и 566 см.: *Нуриазметов А. Х.* «Искан-

дар-нама» Ахмади в рукописных собраниях Ленинграда. — КСИНА, М., 1965, № 69, с. 138—143.

⁸ Описание рукописи ПНС 523 см.: Персидские и таджикские рукописи «новой серии» Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Алф. кат./Сост. Г. И. Костыгова. Л., 1973, с. 110, № 323.

⁹ См.: *Маштакова Е. И.* 1) Из истории сатиры и юмора в турецкой литературе: XIV—XVII вв. М., 1972, с. 174, примеч. 26; 2) Из собрания сатир Неф'и «Стрелы судьбы». — В кн.: Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования. 1971. М., 1974, с. 50; 3) О пражском списке собрания сатир Неф'и. — В кн.: Средневековый Восток: История, культура, источниковедение. М., 1980, с. 173.

¹⁰ Описания и исследования см.: *Алиев Р. М.* Рукописи «Гулистана» Са'ди Ширази в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — В кн.: Восточный сборник. 2. Труды ГПБ (5). Л., 1957, с. 88—90.

¹¹ *Гарбузова В. С.* Поэты средневековой Турции: Учебное пособие. Л., 1963, с. 7. См. также: *Маштакова Е. И.* Турецкая литература конца XVII—начала XIX в.: К типологии переходного периода. М., 1984, с. 21

¹² См.: *Маштакова Е. И.* Из истории . . ., с. 94—95.

¹³ Рукопись исследована: *Гарбузова В. С.* Сказание о Мелике Данышменде: Историко-филологическое исследование. М., 1959.

¹⁴ Опубликован фрагмент рукописи: *Смирнов В. Д.* Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках. СПб., 1891, с. 296—300.